

Казахстан: от политики стабилизации к устойчивому экономическому развитию

А.А. ШИРОВ, кандидат экономических наук. E-mail: schir@ecfor.ru

К.Е. САВЧИШИНА. E-mail: savchishinak@mail.ru

В.В. ПОТАПЕНКО, Институт народнохозяйственного прогнозирования,
Москва. E-mail: vadimpotap@mail.ru

В статье анализируются ключевые факторы, оказывающие воздействие на развитие экономики Казахстана в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Констатируется, что в экономике страны продолжает сохраняться потенциал достаточно быстрого роста, однако его использованию препятствует ряд значимых ограничений. Для их устранения, наряду с осуществлением программы реиндустриализации, предлагается использовать как более активную денежно-кредитную политику, так и механизмы гармонизации валютно-финансовых систем стран Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: экономическая динамика, ограничения развития, демография, внешняя торговля, экономическая политика

Ключевые тенденции текущего развития

Крупнейшие экономики постсоветского пространства (Россия, Украина, Беларусь, Казахстан) в течение последних 25 лет демонстрировали реализацию различных стратегий социально-экономического развития, что даёт исследователям уникальную возможность для анализа трансформационных процессов в странах, изначально обладавших схожими характеристиками эффективности производства и качества производственного капитала. Экономика Казахстана является примером довольно рационального использования имеющихся ресурсов для достижения целей устойчивого развития и постепенного превращения в одну из наиболее значимых региональных держав. Экономическая модель Казахстана в последние 25 лет основывалась на реализации потенциала сырьевых производств (прежде всего, нефтедобычи и металлургии) и трансформации их доходов в расширение внутреннего спроса, модернизацию социальной и производственной инфраструктуры. Настоящий прорыв Казахстан совершил в области роста доходов населения и повышения качества жизни.

В последние годы Казахстан проводил активную экономическую политику, энергично реагируя на внешне- и внутриэкономические вызовы. Достаточно сказать, что страна, имеющая высокий уровень зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры, смогла сохранить положительную динамику ВВП в период кризиса 2008–2009 гг. По показателям среднедушевого ВВП страна вошла в группу развивающихся стран с уровнем доходов выше среднего. Отдавая должное достигнутым казахстанской экономикой результатам, следует также сформулировать ключевые проблемы, которые способны в значительной степени сократить потенциал её роста в средне- и долгосрочной перспективе. Часть этих ограничений вытекает из особенностей экономики Казахстана, отличающих её от других крупнейших стран постсоветского пространства. К числу этих особенностей относятся следующие.

- Казахстану не удалось сохранить ряд производственных комплексов, доставшихся в наследство от СССР, что формирует избыточную зависимость экономики от динамики добычи и экспорта сырьевых ресурсов. Одновременно с этим, в отличие от России, Казахстан имеет потенциал значительного наращивания физических объёмов добычи углеводородного сырья.

- Важнейшим ограничением развития казахстанской экономики является её относительно небольшой масштаб. Среди прочего это означает, что большая часть крупных инвестиционных проектов должна ориентироваться не только на внутренний спрос, но и на экспорт. Таким образом, динамичное развитие экономики Казахстана возможно при условии обеспечения внешнего спроса на продукцию вновь вводимых в строй производств.

- Рост уровня жизни населения в течение довольно продолжительного периода достигался не только путём увеличения доходов, но и посредством расширения объёмов потребительского кредитования, что в кратко- и среднесрочной перспективе будет ограничивать развитие за счёт использования внутреннего спроса.

- Отставание в образовательной и научной сферах, связанное с исторически сложившимся низким уровнем затрат на исследования и разработки, не позволяет развивать обрабатывающие производства с опорой на собственные технологии.

- В периоды ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры правительство Казахстана достаточно широко применяло методы государственной поддержки экономики, добиваясь приемлемых результатов, однако дальнейшее использование этого ресурса требует изменения механизмов и направлений реализации накопленных резервов.

- Несмотря на то, что Казахстан – крупнейший региональный экспортёр энергетических ресурсов, страна не является в полной мере энергонезависимой. Относительно слабо развитая нефтеперерабатывающая промышленность не обеспечивает внутренний рынок моторным топливом, что создаёт зависимость от их поставки из России, а дефицит поставок природного газа в ряде регионов покрывается импортом из Узбекистана.

Следует учитывать, что экономика Казахстана в последние 15 лет росла достаточно быстро, и определённое нарастание ограничений развития выглядит естественным. Можно сказать, что достижения последнего десятилетия позволяют перейти к формированию политики, ориентированной на долгосрочные цели, направленной в первую очередь на адекватное реагирование на ключевые макроэкономические вызовы. Прежде всего речь идёт о повышении устойчивости экономики в условиях нестабильности глобального и регионального характера. Оценки эффективности экономической политики Казахстана существенно расходятся. С одной стороны, трудно отрицать значительный рост уровня жизни населения и увеличение ВВП более чем вдвое по сравнению с моментом распада СССР. С другой стороны, критике подвергаются отсутствие изменений в структуре экономики и нарастание ограничений в финансовой сфере.

Фундаментальным направлением выстраивания стратегии долгосрочного развития Казахстана может стать формирование условий для расширения экспортной экспансии, что предполагает интенсивную трансформацию доходов от экспорта в увеличение объёмов и номенклатуры продукции, ориентированной на внешний спрос. Расширение сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) становится естественным элементом такой политики. Во-первых, рынок стран постсоветского пространства является достаточно крупным для экономики Казахстана. Во-вторых, в рамках ЕврАзЭС казахстанские предприятия получают возможность использовать преимущества

участника интеграционного образования. В целом ЕврАзЭС дает Казахстану возможность уменьшить риски выхода на рынок с новой продукцией.

Ограничения, связанные с использованием потенциала ЕврАзЭС, для Казахстана связаны со структурными особенностями экономики и характером торгово-экономических связей между Казахстаном, Россией и Беларусью. В частности, оценка торговых потоков показывает, что торговля Казахстана со странами ЕврАзЭС носит преимущественно межотраслевой характер, в то время как в торговле между Россией и Беларусью довольно высок уровень внутриотраслевой торговли. Кроме того, анализ распределения торговых потоков показывает, что в торговле стран ЕврАзЭС с Казахстаном крайне незначительную долю (менее 15%) занимает промежуточная продукция. Таким образом, можно утверждать, что в настоящий момент Казахстан слабо вовлечён в систему кооперационных связей.

Экспорт Казахстана является тем элементом, который балансирует текущие финансовые и экономические показатели и, вследствие преобладания в нём сырьевой продукции, остаётся зависимым от влияния внешнеэкономической конъюнктуры (табл. 1). В 2014 г. экспорт товаров из Казахстана был равен 78,2 млрд долл., при этом наибольшая доля приходилась на полезные ископаемые и нефтепродукты (84,7%). Намного менее заметен был экспорт металлургической продукции (8,7%), а доля экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров и вовсе составила 3,4%. Стоимость товаров, импортируемых в Казахстан, в 2014 г. была намного меньше, чем экспортируемых – 41,2 млрд долл. При этом в структуре импорта 43,7% занимала машиностроительная продукция, 13,8% – химическая и около 10% – металлургическая, сельскохозяйственные и продовольственные товары.

На страны ЕС приходится более половины стоимостного объёма экспорта Казахстана. В 2014 г. в ЕС было направлено 56,8% экспорта, Китай – 12,5%, а в Россию – только 6,6%. В то же время в стоимостной структуре импорта в Казахстан лидирует Россия: 33,3% импорта в 2014 г., за ней следуют ЕС (20,9%) и Китай (17,9%). Определённое разочарование в возможностях интеграционных процессов на постсоветском пространстве, которое довольно часто высказывают представители казахстанского

бизнеса, можно объяснить прежде всего тем, что на фоне относительно неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры были исчерпаны мгновенные эффекты интеграции, связанные со снятием избыточных барьеров в торговле. В то же время эти эффекты вовремя не были усилены соответствующими инвестиционными проектами, направленными на создание устойчивых производственных связей в рамках ЕврАзЭС, которые возникали лишь эпизодически: в транспортном машиностроении, энергетике.

Таблица 1. Внешняя торговля Казахстана товарами в 2014 г.

Группа товаров	Экспорт		Импорт		Сальдо торговли товарами, млрд долл.
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	
Всего	78,2	100	41,2	100	37,0
Сельскохозяйственные и продовольственные	2,6	3,4	4,3	10,5	-1,7
Текстиль, текстильные изделия, кожа	0,2	0,2	2,2	5,4	-2,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,0	0,1	1,6	3,9	-1,5
Полезные ископаемые и нефтепродукты	66,3	84,7	3,0	7,2	63,3
Химия	0,7	0,9	5,7	13,8	-4,9
Металлургия	6,8	8,7	4,3	10,4	2,6
Машиностроение	1,2	1,6	18,0	43,7	-16,8
Прочее	0,3	0,3	2,1	5,2	-1,9

Примечание. К «сельскохозяйственным и продовольственным» отнесены товары, соответствующие кодам ОКВЭД 01, 02, 05, 15, 16, «Текстилю, текстильным изделиям, коже» – 17–19, «Древесине и целлюлозно-бумажным изделиям» – 20–22, «Полезным ископаемым и нефтепродуктам» – 10–14, 23, «Химии» – 24, 25, «Металлургии» – 27, 28, «Машиностроению» – 29–35, «Прочему» – 26, 36, 37, 40, секретные коды. Перевод данных внешней торговли из ТН ВЭД в ОКВЭД произведен с использованием ключа, разработанного в ИНП РАН. Данный ключ каждой шестизначной позиции ТН ВЭД ставит в соответствие класс (в некоторых случаях – подкласс) ОКВЭД.

Источник: расчёты авторов по базе данных UN Comtrade. URL: <http://comtrade.un.org/db/>

Потенциал роста экономики

В последние два–три года экономика Казахстана испытывает снижение темпов экономического роста. В 2012–2014 гг. прирост ВВП замедлился до 5% против 7,4% в 2010–2011 гг. и 9,5% в 2002–2008 гг. Более того, в 2015–2018 гг. темпы прироста ВВП ожидаются в среднем около 4% ежегодно (при условии восстановления мировых цен на нефть до уровня 65–75 долл./барр.).

Такой рост является довольно высоким, но не достаточным для решения задач повышения уровня жизни населения, улучшения её социальных характеристик (например, по качеству образования и медицины), урбанизации, модернизации промышленности, которые были намечены в Стратегии развития до 2050 г. («Казахстанский путь – 2050»). Настоятельность решения этих задач становится очевидной при сопоставлении количественных и качественных характеристик социального развития Казахстана, России и США (табл. 2). Сравнительный анализ убеждает в том, что высокие темпы роста экономики на протяжении предыдущих 15 лет не позволили решить все накопившиеся социальные проблемы.

Таблица 2. Некоторые характеристики социального развития Казахстана в сравнении с другими странами в 1993 г. и 2013 г.

Показатель	Казахстан		Россия	США
	1993	2013	2013	2013
ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, долл.	6810	20680	24280	53750
Расходы на исследования и разработки, % к ВВП	0,09	0,11	1,13	2,8
Количество обучающихся, % к общей численности населения	0,22	0,21	0,16	0,22
Младенческая смертность на 1000 родившихся	28,1	11,3	9	6
Численность населения, млн чел.	16,3	17,4	143,5	316,1

Источники: Всемирный банк (URL: <http://data.worldbank.org/country>), Росстат (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078), Агентство по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazate-li?_afLoop=8169863194524585#%40%3F_afLoop%3D8169863194524585%26_adf.ctrl-state%3Dauxe4fwvx_63).

Замедление экономического роста в последние годы определялось в первую очередь снижением темпов прироста экспорта, доля которого в ВВП уменьшилась с 48% в 2011 г. до 40% в 2014 г. Более того, в 2013–2014 гг. экспорт снижался. Поддерживать рост удавалось за счёт наращивания потребления домашних хозяйств, инвестиций и государственного потребления. В частности, в 2014 г. на фоне падения экспорта на 4,6% в реальном выражении рост государственного потребления составил 10,3%. В сочетании со снижением импорта на 15,7% это позволило обеспечить прирост ВВП на 4,2%. Таким образом, наращивание расходов консолидированного бюджета в реальном

выражении на 9,1% (в том числе расходов на национальное хозяйство на 16,4%) позволило получить существенный макроэкономический эффект.

Даже такой краткий анализ позволяет сделать вывод о значимости бюджетной политики для интенсификации положительной динамики основных социально-экономических характеристик. Можно утверждать, что активная политика в области бюджетных расходов не только необходима в связи с ухудшением некоторых показателей обеспеченности населения услугами образования и здравоохранения, но и даёт быстрый положительный результат. Однако вопрос наращивания расходов бюджетной системы всегда упирается в необходимость обеспечения соответствующего роста доходной части бюджета или, в случае невыполнения этого условия, активной политики государственных заимствований. В отличие от России, бюджет Казахстана в течение ряда последних лет формировался со значительным дефицитом, что, в частности, позволило существенно смягчить последствия нестабильности на внешних товарных рынках. Однако в условиях исчерпания возможности экстенсивного наращивания темпов роста потребления домашних хозяйств и государства усиливаются риски, связанные с обеспеченностью факторами долгосрочного развития.

Чтобы оценить перспективы экономического роста в любой стране, прежде всего необходимо понимать, как в этой стране будет изменяться демографическая ситуация и как она повлияет на состояние рынка труда. Для решения этой задачи применительно к Казахстану нами был разработан долгосрочный демографический прогноз. Он базируется на методе передвижек возрастов: на основе численности населения по однолетним половозрастным группам в базовом году и разработанных сценариев смертности, рождаемости и миграции для каждого года прогнозного периода рассчитывается предполагаемая численность населения по однолетним половозрастным группам.

Сценарии рождаемости и миграции для прогноза были заимствованы (с незначительными модификациями) из последнего долгосрочного прогноза ООН [1]. Он предполагает, что суммарный коэффициент рождаемости, в настоящее время равный 2,6 ребенка на женщину, к 2040 г. сократится до 2,1, а к 2060 г. – до 1,9 (вариант среднего уровня рождаемости).

Сценарий ООН предусматривает также нулевой чистый миграционный прирост в течение всего прогнозного периода. Сценарий смертности в прогнозе ООН для Казахстана неправдоподобно пессимистичен. Например, он предполагает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин, уже достигнутая к настоящему времени, будет иметь место только в 2050-е годы (это связано с тем, что прогноз разрабатывался несколько лет назад при очень осторожных гипотезах о возможных изменениях уровня смертности). Чтобы преодолеть этот недостаток, мы построили собственный сценарий смертности на основе тенденций, выявленных при проведении межстрановых демографических сравнений. Этот сценарий предполагает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении, равная в 2014 г. 67,1 и 75,9 года у мужчин и женщин соответственно, к 2060 г. увеличится до 71,5 и 80,2 года.

Согласно результатам построенного прогноза (рис. 1), численность населения Казахстана, составившая в начале 2015 г. 17,4 млн чел., к 2030 г. увеличится до 19,7 млн чел., а к 2060 г. – до 22,6 млн чел., т. е. за 45 лет население страны возрастет на 30%.

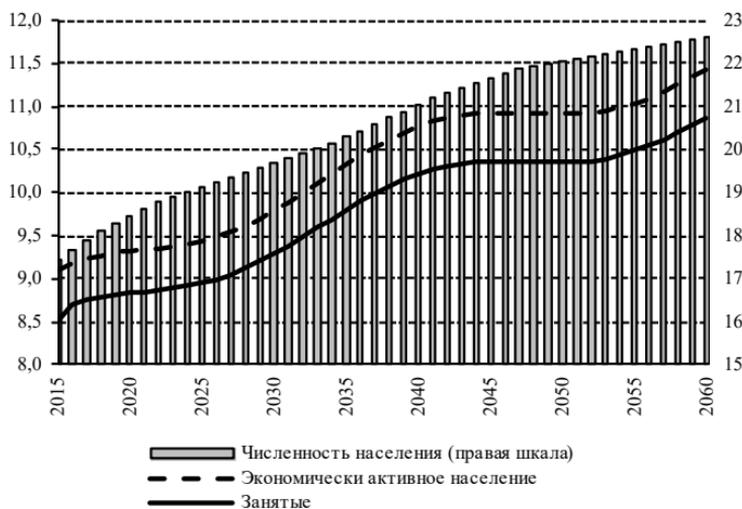

Рис. 1. Прогнозируемая численность населения и характеристики рынка труда Казахстана в 2015–2060 гг., млн чел.

В связи с этим необходимо понимать, как изменится демографическая нагрузка на экономику. Традиционно для выявления такой нагрузки анализируются изменение численности населения в трудоспособном возрасте и так называемые коэффициенты демографической нагрузки, равные соотношению численности населения нетрудоспособных возрастов и населения в трудоспособном возрасте. Однако эти показатели не учитывают того, что далеко не все лица трудоспособного возраста работают, как и не все лица нетрудоспособных возрастов являются иждивенцами. Более точно нагрузку на экономику характеризуют численность экономически активного населения и занятых, а также их соотношение с численностью неработающих групп населения.

Статистика различных стран показывает, что для большей части половозрастных групп уровни экономической активности незначительно изменяются со временем. Этот факт был использован при прогнозе численности экономически активного населения: выдвигалось предположение, что в течение всего прогнозного периода половозрастные уровни экономической активности (для пятилетних групп: 15–19 лет, 20–24 года и т. д.) останутся на текущем уровне. Оценочная численность занятых рассчитывалась как произведение численности экономически активного населения по половозрастным группам на текущие половозрастные уровни занятости. Расчёты показывают, что в рамках принятых сценариев численность экономически активного населения Казахстана в ближайшие десятилетия будет расти и в 2060 г. составит 11,4 млн чел. против 9,1 млн чел. в настоящее время. Численность занятых за этот период также увеличится с 8,5 до 10,9 млн чел.

Наиболее точный относительный показатель, характеризующий нагрузку на экономику, связанную с изменением демографической ситуации, – соотношение численности иждивенцев и занятых (численность иждивенцев определяется как численность населения страны за вычетом занятых). В 2014 г. соотношение численности иждивенцев и занятых в Казахстане немного превышало 100%. Это очень невысокое значение, показывающее, что демографическая нагрузка на экономику страны невелика. Для сравнения: в 2014 г. в Италии этот показатель равнялся 173%, во Франции – 155%, в Польше – 140%. В 2015–2060 гг. соотношение численности иждивенцев и занятых в Казахстане будет

находиться в диапазоне 105–115%, приближаясь к его верхней границе в 2020-е и 2050-е годы (рис. 2). Также будет наблюдаться постепенное изменение возрастной структуры иждивенцев: если сейчас на 100 занятых приходится 65 иждивенцев моложе 20 лет и 13 – старше 65 лет, то в 2060 г. ожидается 54 иждивенца моложе 20 лет и 23 – старше 65 лет. В долгосрочной перспективе демографическая ситуация в Казахстане представляется очень благоприятной, существенного роста демографической нагрузки на экономику страны не произойдёт, а имеющихся в наличии трудовых ресурсов будет достаточно для поддержания приемлемых темпов экономического роста.

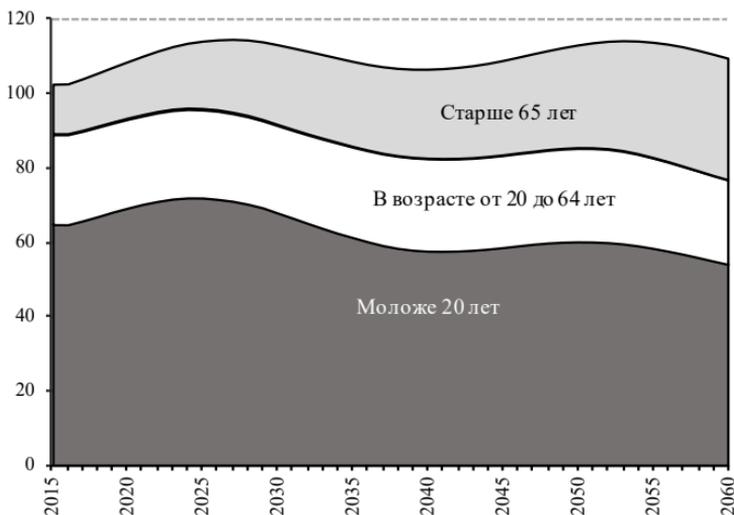

Рис. 2. Прогнозируемая численность иждивенцев различных возрастных групп в Казахстане в 2015–2060 гг., % к численности занятых

В 2014 г. экономика Казахстана впервые за много лет продемонстрировала отрицательную динамику потребления домашних хозяйств в годовом исчислении ($-2,3\%$), что стало результатом замедления темпов роста заработной платы на фоне введённых ограничений на масштаб потребительского кредитования, а также снижения интенсивности реализации программ ипотечного кредитования. Может создаться впечатление, что домашние хозяйства прекратили играть роль основного «привода» экономики. Однако, на наш взгляд, это не так. Результаты последнего раунда

международных сопоставлений ВВП (по паритету покупательной способности) показывают, что Казахстан имеет огромные резервы увеличения расходов домашних хозяйств, и неудовлетворенный потребительский спрос может оставаться одним из основных факторов экономического роста в долгосрочной перспективе (табл. 3). Проблема, по-видимому, состоит в неравномерности распределения доходов и необходимости перенастройки механизмов финансирования потребительского спроса.

Таблица 3. Реальные расходы домашних хозяйств на душу населения в 2011 г. по паритету покупательной способности по отношению к США, %

Статья расходов	Казахстан	Россия	Беларусь	Украина
Продукты питания и безалкогольные напитки	70	100	90	66
Алкогольные напитки, табак	55	192	119	79
Одежда и обувь	37	60	28	17
Жилищные услуги, газ, электроэнергия и другие виды топлива	49	52	50	39
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и повседневный уход за домом	21	30	17	13
Здравоохранение	23	22	25	17
Транспорт	21	24	12	12
Связь	55	82	72	19
Организация отдыха и культурные мероприятия	13	17	13	6
Образование	138	88	143	81
Гостиницы и рестораны	12	11	8	4
Другие товары и услуги	16	21	6	7

Источник: Всемирный банк. URL: <http://data.worldbank.org/country>

Проблемы бюджетной сферы и возможности активной бюджетной политики

Основной проблемой наполнения бюджетных доходов является высокая зависимость от добычи и экспорта энергоресурсов. Так, в 2014 г. налоги на добычу и экспорт сырья в общей величине налоговых доходов консолидированного бюджета Казахстана составили 35%, а с учётом прочих налогов, уплачиваемых предприятиями топливно-энергетического комплекса (корпоративный и индивидуальный подоходный налог, социальный налог и др.), – не менее 41%. Более того, доля поступлений от сырьевого сектора в общей величине доходов в целом по бюджетной сфере была равна 51% с учётом доходов от инвестирования средств Наци-

онального фонда, формирование которого производится за счёт ранее накопленных нефтегазовых доходов. Несмотря на столь значимые цифры, необходимо отметить, что эта доля не увеличивалась значительно с 2011 г., в то время как за 2000–2010 гг. она выросла более чем вчетверо (рис. 3).

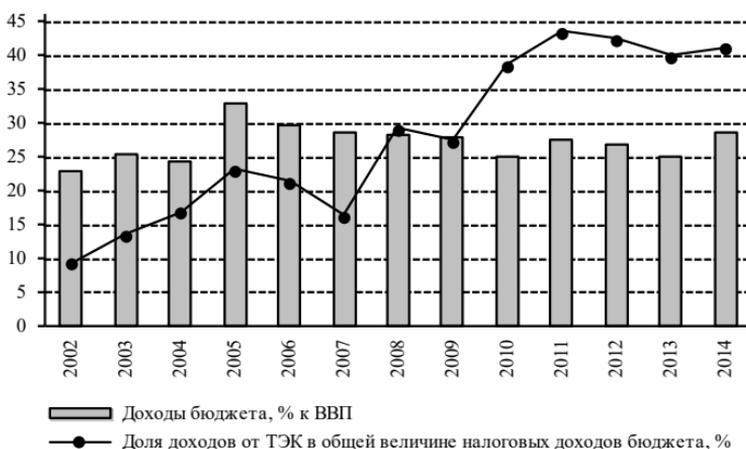

Рис. 3. Динамика доходов консолидированного бюджета Республики Казахстан в 2002–2014 гг.

Источники: расчёты авторов по данным Комитета по статистике Республики Казахстан (URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afLoop=8170420600229727#%40%3F_afLoop%3D8170420600229727%26_adf.ctrl-state%3Dauxe4fwnx_89) и Министерства финансов Республики Казахстан (URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr/budget_execution_fldr).

В этой связи возникает опасность того, что основной источник прироста доходной части бюджета – нефтегазовые доходы – утратили этот статус и вряд ли смогут его вернуть в условиях консервации уровня мировых цен на нефть. Это подтверждается нашими расчётами, результаты которых представлены в таблице 4. Так, в предположении, что к концу 2018 г. цена нефти марки Brent не превысит 75 долл./барр., доля нефтегазовых доходов сократится до 26%, что приведёт к соответствующему падению доходов консолидированного бюджета с 28% к ВВП до 22% и расходов – с 20% до 17%. Это означает,

что инерционный путь развития не позволит решить задачи, стоящие перед государством в сфере интенсификации экономического роста и улучшения социальной ситуации, по крайней мере, в ближайшие четыре-пять лет.

Таблица 4. Оценки показателей бюджетной сферы в среднесрочной перспективе (инерционный сценарий) в 2010–2018 гг., % к ВВП

Показатели консолидированного бюджета	2010	2014	2015	2016	2017	2018
	отчёт		прогноз			
Доходы бюджета	25,2	28,5	23,9	24,5	23,9	22,4
В том числе (основные):						
корпоративный подоходный налог	7,5	6,5	5,5	5,5	5,3	5,1
индивидуальный подоходный налог и социальный налог	2,6	2,6	2,0	2,2	2,1	1,9
НДС и акцизы	3,4	3,6	3,9	4,5	4,8	4,8
ресурсные платежи	7,2	6,0	3,6	4,8	4,4	3,9
доходы от внешнеэкономической деятельности	1,7	2,8	1,8	1,3	1,1	0,8
Нефтегазовые доходы	7,3	7,9	6,1	5,7	5,2	4,5
Расходы бюджета	26,0	20,5	18,2	19,0	18,6	17,4
В том числе:						
на образование	2,8	2,8	2,4	2,6	2,5	2,3
на здравоохранение	2,0	1,8	1,6	1,7	1,6	1,5
Профицит бюджета	-0,8	+8,0	+5,7	+5,5	+5,3	+5,0

Источники: показатели за 2010 и 2014 гг. рассчитаны по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Казахстана (URL: <http://kgd.gov.kz/ru/section/statistika>) и Министерства финансов Казахстана (URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/reports_fldr/budget_execution_fldr).

В прогнозе обращает на себя внимание значительный профицит бюджета. Он обусловлен тем, что данный вариант прогноза предполагает сохранение существующей бюджетной политики постоянного пополнения Национального фонда за счёт профицита. Правдоподобность реализации такого сценария довольно высока. Так, даже в кризисные 2008 и 2009 гг. объём фонда увеличился на 4,8 и 8,1 млрд долл. соответственно. Более того, после 2011 г. в фонд ежегодно направлялось не менее 15,5 млрд долл., или 2,5% годового объёма ВВП (рис. 4). Это соответствует рекомендациям Всемирного банка, отражённым в 2010 г. в обновлённой «Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан». Основная задача,

которая указана в Концепции, – «усиление стабилизирующей роли Фонда», и её реализация привела к увеличению доли бюджетных доходов, накапливаемых, но не используемых на финансирование расходов бюджета, и к соответствующему уменьшению доли этих расходов в ВВП.

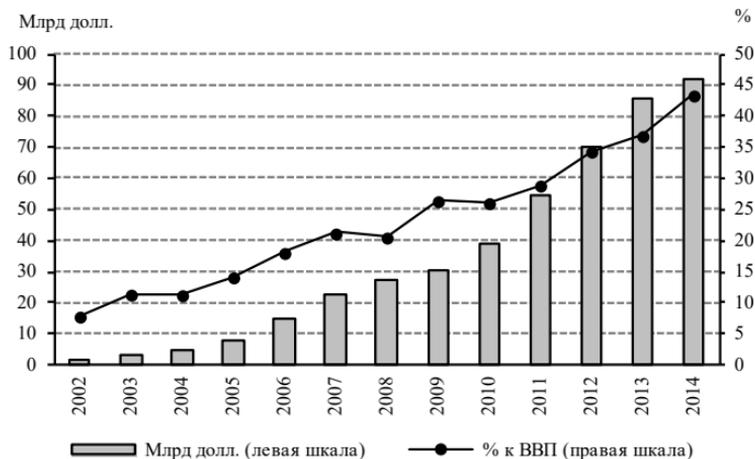

Рис. 4. Объём Национального фонда Республики Казахстан в 2002–2014 гг. (на конец года)

Источник: Министерство финансов Республики Казахстан (URL: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/national_fund_fldr).

Существенный бюджетный профицит позволял в предыдущее десятилетие избегать заметного наращивания государственного долга, в том числе внешнего. Совокупная величина внешнего долга государства с 2002 г. по 2014 г. увеличилась немногим более чем на 1% ВВП и на 1 января 2015 г. составила 3,9% ВВП. Это оставляет достаточно широкое окно возможностей для привлечения, в случае необходимости, заёмных источников финансирования бюджетных расходов.

В условиях необходимости поддержания приемлемых темпов экономического роста и решения ряда социальных проблем целесообразность продолжения инерционной бюджетной политики вызывает сомнения. Представляется, что стабилизирующая роль Национального фонда должна стать второстепенной, а на передний план выходят вопросы роли государства в активизации

внутреннего спроса. Нами сделаны альтернативные оценки динамики макроэкономических показателей в условиях двух сценариев¹: 1-й – инерционный сценарий (сохранение существующей бюджетной политики, направленной на активное накопление доходов в Национальном фонде), 2-й – сценарий активного наращивания бюджетных расходов (предполагается отсутствие профицита бюджета). Результаты, приведённые в таблице 5, показывают, что даже в условиях стагнации бюджетных доходов от добычи и экспорта энергоресурсов временный отказ (на 2–4 года) от наращивания государственных сбережений в пользу более активного финансирования бюджетных расходов позволит нивелировать тенденцию к замедлению роста ВВП, особенно в наиболее сложный период 2015–2016 гг.

Таблица 5. Альтернативная оценка динамики основных макроэкономических показателей Казахстана в 2014–2018 гг., % к предыдущему году

Макроэкономический показатель	Сценарий	2014 отчёт	2015–2018 прогноз			
			2015	2016	2017	2018
ВВП	1-й	4,2	1,8	3,4	4,7	4,2
	2-й		2,8	3,5	5,0	4,5
Потребление домашних хозяйств	1-й	–2,3	0,5	3,9	3,1	2,3
	2-й		1,1	4,0	3,4	2,8
Государственное потребление	1-й	10,3	–5,0	2,0	4,3	3,1
	2-й		–2,2	1,5	5,0	3,4
Инвестиции	1-й	0,2	3,4	1,4	3,2	3,0
	2-й		4,6	1,5	3,5	3,3
Экспорт	1-й	–4,6	3,3	4,0	4,1	4,2
	2-й					
Импорт	1-й	–15,7	13,1	4,4	2,3	1,9
	2-й		13,3	4,4	2,4	2,0
Дефлятор ВВП	1-й	10,2	2,1	0,7	8,0	15,3
	2-й		1,9	0,6	7,6	15,0
Дефлятор государственного потребления	1-й	4,7	4,9	0,4	7,6	14,0
	2-й		5,0	1,9	6,7	14,6

Наращивание бюджетных расходов в перспективе приведёт не только к ускорению реальной динамики государственного

¹ Расчёты выполнялись на квартальной модели экономики Казахстана; используемая методология анализа и прогнозирования описана в работе [2].

потребления, но также позволит нарастить объемы инвестиций (как напрямую – за счёт государственных средств, так и в силу общего роста спроса) и потребления домашних хозяйств (благодаря росту доходов занятых в государственном секторе и пенсионеров). При этом некоторое увеличение дефлятора государственного потребления (на 0,1–1,5 п.п.) не вызовет существенного роста цен в целом по экономике, как и рост расходов бюджета не станет катализатором заметного ускорения импорта. Однако только отказ от профицитного бюджета не гарантирует выход на траекторию роста экономики с темпами более 5% в год, что связано с ограничениями по бюджетным доходам в условиях стагнации внешнего спроса на энергоресурсы. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность либо частичного использования ранее накопленных средств Национального фонда, либо активной государственной политики заимствований (в первую очередь, на внешних рынках). Кроме того, в связи с сокращающейся значимостью доходов от добычи и экспорта нефти и газа необходимо обратить внимание на возможные источники прочих налоговых поступлений (например, в переработке нефти и экспорте нефтепродуктов).

Ограничения развития и важнейшие направления экономической политики

Определённую проблему, особенно в период после создания Единого экономического пространства, представляет воздействие курсовой динамики на изменение взаимных торговых потоков между странами, сформировавшими интеграционное объединение. В период высокой волатильности курса российского рубля казахстанские производители испытывали очевидные трудности, связанные с ухудшением ценовой конкурентоспособности на внутреннем рынке (см., например, [3]).

В целом такая ситуация говорит о том, что координация денежно-кредитной и финансовой политики в ЕврАзЭС значительно влияет на формирование устойчивых интеграционных связей. Во всяком случае должны быть предусмотрены меры поддержки, направленные на минимизацию негативных последствий различных подходов к практике формирования валютных курсов. Для Казахстана определённые выгоды в этом отношении

может иметь переход к практике свободного курсообразования с элементами инфляционного таргетирования.

В инвестиционной политике Казахстана можно отметить ту существенную особенность, что в структуре обрабатывающих производств, ориентированных на конечный спрос, относительно слабо представлены предприятия, созданные в советский период. Это порождает проблемы для повышения значимости обрабатывающих производств в структуре выпуска, но при этом позволяет повышать эффективность производства (снижение энерго- и материалоемкости, повышение производительности труда) за счёт ввода новых конкурентоспособных предприятий.

Таким образом, можно утверждать, что Казахстан отнюдь не исчерпал возможностей быстрого наращивания факторной производительности, и реализация этого ресурса позволит обеспечивать темпы роста ВВП на уровне 4–5% в год в среднесрочной перспективе.

В последнее время достаточно широко обсуждаются транзитные перспективы Казахстана в рамках реализации крупных инфраструктурных проектов, связывающих Европу и Азию². Безусловно, эти проекты могут стимулировать как привлечение иностранных инвестиций в эту сферу, так и повышение статуса страны в рамках формируемых транспортных коридоров. Однако для долгосрочного развития необходимо, чтобы по территории Казахстана не только осуществлялся транзит, но и формировалась продукция для наполнения новых транспортных маршрутов. Для этого необходима новая фаза повышения нормы накопления в структуре ВВП Казахстана, направленная на реальную реиндустриализацию, радикально повышающую экспортный потенциал экономики, расширяющую базу технологических возможностей страны, оптимизирующую структуру внешней торговли.

В целом Казахстан имеет большую свободу в выборе направлений экономической политики, чем, например, Россия, так как может задействовать для реализации долгосрочной стратегии развития возможности как внешнего, так и внутреннего спроса, опираясь как на ресурсный потенциал, так и на имеющиеся резервы.

² Этому посвящена статья Л. Б. Вардомского, публикуемая в данном номере «ЭКО».

Резюмируя, можно сказать, что развитие Казахстана в средне- и долгосрочной перспективе требует реализации активной экономической политики, основными элементами которой должны стать следующие.

- Интенсификация инвестиций в создание производств, ориентированных на конечный спрос на рынке стран ЕврАзЭС, и проведение на этой основе первого этапа реиндустриализации.
- Нарастивание вложений в человеческий капитал, преимущественно, в сектор исследований и разработок; создание реально функционирующей системы прикладного инжиниринга.
- Обеспечение устойчивой тенденции роста благосостояния низкодоходных групп населения и использование потенциала потребительского спроса.
- Проведение гибкой валютно-финансовой политики, ориентированной на минимизацию торговых рисков внутри ЕврАзЭС.
- Дальнейшее реформирование банковского сектора в целях устранения ограничений в области инвестиционного и потребительского кредитования.
- Обеспечение необходимого уровня энергонезависимости Казахстана путем инвестирования в повышение качества переработки нефти, газификацию, переработку ядерного топлива.
- Формирование политики активного использования резервов для устранения наиболее значимых ограничений развития.

Литература

1. World Population Prospects: The 2012 Revision. URL: <http://esa.un.org/wpp/>
2. *Широв А. А., Гусев М. С.* Прогнозирование динамических и структурных характеристик развития Единого экономического пространства // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 3. – С. 3–15.
3. *Алпысбаева С. Н., Канжебулат М. К., Камзин А. А., Каскеев С. Е.* Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2. – С. 41–51.